

Д. Н. Копелев

*Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена*

ПИРАТСКИЙ ФЛАГ «ВЕСЕЛЫЙ РОДЖЕР»: СИМВОЛИКА И ПРИМЕНЕНИЕ*

Предуведомление

У знаменитого на весь мир пиратского черного флага «Веселый Роджер», известного также как знамя анархизма, сложная и запутанная история. Впервые он был зафиксирован в документах начала XVIII века, когда мир переживал очередную фазу глобального геополитического передела и под ударами новых военно-морских держав (Франции, Англии и Нидерландов) рушилась двухполюсная испано-португальская монополия на мировой океан, наследие так называемых Александрийских булл (1493) и последовавшего за ними Тордесильясского договора. Создавая колониальные империи в Новом Свете, европейские державы негласно поощряли разбойничьи рейды своих подданных в Испанскую Америку и Вест-Индию и прагматично использовали в собственных интересах нерегулярные вооруженные формирования морских добытчиков, предоставляя им официальные лицензии на захват торговых судов вражеских держав, тем самым превращая их в законопослушных корсаров и каперов. В ходе перманентных колониальных войн на пересечениях сфер влияния в Карибском море появились настоящие «сумеречные зоны», в которых обосновались морские разбойники, действовавшие под прикрытием Парижа, Лондона и Гааги. Эти головорезы, известные как буканьеры, флибустьеры, корсары и приватиры, располагали каперскими грамотами и на протяжении XVI и XVII веков вторгались в испанские владения, грабили поселения и захватывали торговые суда. Действовали они, как правило, под прикрытием национальных флагов или пользовались флагами государств, предоставивших им каперские свидетельства. Английские и шотландские каперы выходили в море, поднимая на грот-мачте флаги Святого Георгия и Святого Андрея¹,

---

* Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Грант № 14-01-00079.

¹ Royal instructions to British colonial governors, 1670-1776 / Collated and ed. by L. W. Labaree. Vol. 1-2. New York; London, 1935. Vol. 1. P. 444, 446.

а на мачтах французских корсаров гордо реяли белые королевские флаги с золотыми лилиями Бурбонов и штандарты с гербами их родных городов².

На рубеже XVII–XVIII веков ситуация кардинально изменилась. Многолетние войны заканчивались. Испания лишилась мировой гегемонии и вынуждена была признать английские, французские и нидерландские владения в Вест-Индии. Установление нового порядка разрушило сложившуюся здесь за десятилетия практику морского разбоя. Новые хозяева Вест-Индии теперь бросили все силы на наведение порядка на контролируемых ими островных территориях. Однако остановить эскалацию бандитизма было нелегко. Ситуация достигла кульминации после заключения Утрехтских соглашений 1713–1714 годов, высвободивших огромные людские ресурсы. После массовых демобилизаций численность пиратов, бывших каперов и матросов с военных кораблей и торговых судов, резко выросла, достигнув трех-четырёх тысяч человек. Изменилось и их поведение: властям пришлось иметь дело с криминальной генерацией морских разбойников, пиратами, или, как их именовали французские губернаторы, форбанами, которые выходили в море и брали добычу, не взирая на флаг жертвы. Данную тенденцию подметил недавний покровитель французского флибустьерства, знаменитый моряк Жан-Батист Дюкасс, который в письме от 19 марта 1700 года королю Людовику XIV горько сокрушался о прежних временах: «В прошлом флибустьеры действовали только против испанцев, которые из-за буллы Александра полагали себя владетелями всех Индий, а со всеми прочими нациями обращались как с ворами и обрекали их на погибель. Сейчас все совсем не так... Флибустьеры не должны больше так называться. Они пираты, пенители морей, захватывают добычу у всех наций, а у нас больше чем у кого бы то ни было, совершают рейды и силой похищают людей!»³ Символом этих бандитов новой формации и стал «Веселый Роджер».

В XVI–XVII веках морские разбойники Вест-Индии, по-видимому, вообще не поднимали черный флаг⁴, предпочитая распускать алые,

---

² В 1627 году, например, два снаряженных в Сен-Жан-де-Люсе корабля вышли в море, украшенные королевскими лилиями на грот-мачте и черно-красным гюйсом с городским гербом (*Rectoran P. Corsaires basques et bayonnais du XVe au XIXe siècle: pirates, flibustiers, boucaniers*. Bayonne, 1946. P. 205).

³ Archives Nationales. Colonies. C 9. A. 5. F. 39.

⁴ *Laprise R. Époque, vie et moeurs des flibustiers, pirates et corsaires de l’Amerique dans la seconde moitié du 17 siècle (1648–1688)*. Chapitre 6 (Le bâtiment) // URL: <http://www.geocities.com/trebutor/Livre/2F/L2C3.html> (дата обращения: 15.09.2015).

зеленые и желтые полотнища – агрессивные, по меркам средневековья, цветовые маркеры, означавшие отклонение от принятых норм поведения. Если верить преданию, то самым, наверное, известным «красным» разбойником был знаменитый Генри Эвери, герой книги Даниеля Дефо «Король пиратов», – ему приписывали красное полотнище с крестом Святого Георгия в крыже и четыре золотых шеврона на красном поле. В еще одном варианте – скорее всего мифическом – на «кровоавом» флаге Эвери был изображен череп, повернутый влево, с перекрещенными берцовыми костями под ним. Красный флаг с черепом и скрещенными костями в сочетании с белым королевским флагом использовал капитан Франц Ролс, французский флибустьер голландского происхождения⁵. Некоторые разновидности подобных знамен современники зафиксировали в 1680 году, когда несколько флибустьерских отрядов атаковали испанскую Панаму. Пять отрядов из семи шли под красными флагами: авангард (первый отряд) капитана Бартоломью Шарпа – под красным флагом с белыми и зелеными лентами; главные силы – отряд Ричарда Соукинса – под красным флагом с желтыми полосами, третий и четвертый отряды (команды Питера Харриса) – под зелеными флагами, пятый и шестой отряды – под красными флагами; арьергард (седьмой отряд) Эдмунда Кука – под красным флагом с желтой полосой, с изображением обнаженной руки и меча⁶. Испанцы же, столкнувшись с отрядами Шарпа, специально предупреждали панамских индейцев об опасности встреч с людьми под красным флагом⁷.

I. «Веселый Роджер»: описание

Официальную биографию «Веселого Роджера» открыла в 1724 году статья в «Oxford English Dictionary». Ее продолжили словари английского арго, в частности словарь капитана Ф. Гросса, который связал «Веселого Роджера» с «головой смерти», идентифицировав подобным образом флаг пиратов⁸. Между тем, как это

⁵ Moreau J. P. Une histoire des pirates des mers du Sud à Hollywood. Paris, 2006. P. 326.

⁶ Ringrose B. Dangerous voyage and bold attempts of captain Bartholomew Sharp and others performed upon the coasts of the South Sea for the space of Two Years. From the Original Journal of the said Voyage // Esquemeling J. The Buccaneers of America. London, 1893. P. 278.

⁷ Privateering and Piracy in the Colonial Period: Illustrative Documents / Ed. by J. H. Jameson. New York, 1923. P. 122.

⁸ Grose F. Dictionary of the vulgar tongue. London, 1811. P. 187.

часто случается в гуманитарных дисциплинах, официальная история изучаемого объекта нередко расходится с неофициальными данными о нем, грешит неточностями, а многие важные детали в ней попросту отсутствуют. С них и начнем.

1. Где сами флаги?

Первая трудность, с которой приходится сталкиваться специалистам, – отсутствие главной детали, самих пиратских флагов. Хранящиеся в музейных коллекциях полотнища с «мертвой головой», к числу которых относится и корсарское знамя из Эрмитажного собрания⁹, – более позднего происхождения, нежели легендарный «Веселый Роджер». Появились они на рубеже XVIII–XIX веков. Один из флагов представляет собой красное полотнище с черепом над скрещенными костями. Он сильно пострадал: полотнище выцвело, на нем следы пороха и пулевые отверстия. Его захватил лейтенант британского флота Ричард Кьюри в бою с барбарийскими корсарами в 1780 году, и долгое время флаг хранился у его наследников, которые в 2007 году передали его на реставрацию в Винчестерскую школу искусств¹⁰. Другое знамя выглядит как настоящий «Веселый Роджер» из «Острова сокровищ»: череп и кости на черном полотнище. Этот флаг хранится в Мариехамне (Финляндия), в Морском музее Аландских островов. Он попал сюда из коллекции капитана Карла Холмквиста, собирателя предметов морского быта, основавшего в 1930-х годах в Мариехамне музей. Однако и этот флаг, по видимому, не имеет никакого отношения к Вест-Индии XVIII века – его доставили из Северной Африки на Аландские острова местные моряки в начале XIX века¹¹.

Таким образом, в распоряжении ученых нет ни одного пиратского знамени, достоверно известного как «Веселый Роджер». Это подтвердил нам в личном письме профессор Маркус Ридикер, крупнейший

---

⁹ Вилинбахов В. Г. О корсарском знамени в собрании Государственного Эрмитажа // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина». Заседание 30 апреля 2014 года. СПб., 2014. С. 8–15.

¹⁰ Rare Jolly Rodger goes on display at Portsmouth's navy museum // BBS News. 14 December 2011. URL: http://www.bbc.com/news/uk-england-hampshire-16164191?fb_ref=Default (дата обращения: 15.09.2015).

¹¹ Weaver F. Åland treasures maritime memories // URL: <http://voicilafinlande.fi/Public/default.aspx?contentid=250941&nodeid=41800&culture=en-US#!prettyPhoto> (дата обращения: 15.09.2015).

исследователь англо-американского пиратства. Историки воспроизводят варианты пиратских штандартов, пользуясь упоминаниями о них в официальных отчетах или описаниями современников, наподобие известного труда Капитана Чарльза Джонсона «Всеобщая история пиратов»¹², а также фольклорными свидетельствами и рисунками художников, иллюстрировавших выходившие в те годы книги о морских разбойниках. Можно лишь предполагать, что пираты, сдаваясь правосудию, сжигали или выбрасывали флаги за борт, дабы они не попали в руки победителей, хотя сохранились свидетельства об их захвате: после победы королевского «Суоллоу» над «Ройял Форчун» из консорца Черного Барта Роберта британские моряки извлекли из-под обломков рухнувшей мачты черный флаг с изображением «скелета

---

¹² Впервые эта книга была опубликована в лондонской типографии Чарльза Ривингтона в 1724 году под названием «Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами, а также их нравы, порядки и управление с самого их начала и появления на острове Провиденс в 1717 году и до сего 1724 года» (*Captain Charles Johnson. A general history of the robberies and murders of the most notorious pyrates and also their policies, discipline and government, from their first rise and settlement in the Island of Providence, in 1717, to the present year 1724. With the remarkable actions and adventures of two female pyrates, Mary Read and Anne Bonny. London, 1724.*) В том же году Томас Уорнер выпустил ее дополненное и переработанное издание под другим названием: «Всеобщая история пиратов» (*Captain Charles Johnson. A general history of the pirates from their first rise and settlement in the Island of Providence, to the present time. With the remarkable actions and adventures of two female pyrates, Mary Read and Anne Bonny. London, 1724.*) Под последним названием книга Капитана Джонсона неоднократно переиздавалась. В 1728 году он опубликовал второй том «Всеобщей истории пиратов», изложив историю морских разбойников, действовавших в Индийском океане и возле Мадагаскара. В нашей работе мы пользовались репринтным изданием, подготовленным к печати Мануэлем Шонхорном в 1972 году и объединившим оба тома: 4-е издание первого тома (1726) и второй том (1728): *Captain Charles Johnson (Defoe D.). A general history of the robberies and murders of the most notorious pirates / Ed. by M. Schonhorn. Columbia, 1972.* Попытки перевода книги Капитана Джонсона на русский язык предпринимал просветитель и общественный деятель Ф. В. Каржавин (Архив СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Карг. 146 (Каржавин). Д. 22; ИРЛИ РАН. Ф. 93. Оп. 2. Д. 100–103; см. подробнее: *Копелев Д. Н.* Ф. В. Каржавин и его рукопись «Жизнеописание пиратов»: тезисы и атрибуция // Новое литературное обозрение. 2008. № 94. С. 106–113; *Копелев Д. Н.* «Пока он не сделался пиратом, он был доброй человек». Майор Стид Боннет в рукописи Ф. В. Каржавина «Жизнеописание пиратов» // Исторический архив. 2012. № 4. С. 191–200). В настоящее время на русском языке существуют два неполных перевода книги Капитана Джонсона: *Капитан Чарльз Джонсон. История знаменитых морских разбойников XVIII века / пер. А. К. Ефремова; предисл. Д. Кордингли. М., 2009; Дефо Д. Всеобщая история пиратства / пер. А. Д. Степанова. СПб., 2010.* О книге Капитана Джонсона и ее авторе см.: *Moore J. R. Defoe in the pillory and other studies. Bloomington, 1939; Novak M. E. Daniel Defoe: Master of fictions: His life and ideas. Oxford; New York, 2001; Furbank P. N., Owens W. R. The canonization of Daniel Defoe. New Haven; London, 1988.*

и фигурой человека с пылающей шпагой в руках». Судьба его, впрочем, до сих пор не известна. Другой пиратский черный флаг, со скелетом, державшем в руках песочные часы и стрелу, пронзавшую сердце, был захвачен в 1723 году капитаном Питером Солдгардом и повешен над эшафотом во время казни плененных им пиратов¹³. При объяснении странного исчезновения пиратских флагов следует также учитывать и потенциальный риск, которому подвергались хранители подобных реликвий.

В результате перед вексиллологами, изучающими знамена как знаковую систему, встают неразрешимые вопросы: какой формы и размеров было черное полотнище, на какую сторону наносилось изображение, лицевую или оборотную, как оформлялись элементы флага, например крыж и фламы, имело ли знамя запас, на какой мачте флаг поднимали? Ответы на них крайне противоречивы! Рассмотрим, впрочем, те данные, которыми мы располагаем.

2. Название

«Веселый Роджер» был вовсе не единственным названием пиратского флага: разбойники выходили в море под полотнищами, известными как «Черный флаг», «Пиратский флаг», «Черный пиратский флаг», «Мертвая голова», «Капитан Смерть», «Старый Роджер» и «Роджер»¹⁴. Что касается названия «Веселый Роджер», то впервые оно, по-видимому, было использовано пиратами Бартоломью Робертса или Фаррингтона Сприггса. Если оно связано со свирепым оскалом черепа, то вполне вероятно, что пираты, склонные к кладбищенскому юмору и любившие пощеголять своей приверженностью сатанизму, могли в шутку назвать «мертвую голову», олицетворение морского сатаны Дэви Джонса, «веселой». Историк Патрик Прингл, впрочем, предложил иное объяснение¹⁵. По его мнению, французские флибустьеры и буканьеры называли свой алый флаг «*joli rouge*». В свою очередь, британские пираты, поднявшие черный флаг, привнесли новое прочтение в это название, и в ходе эволюции «*joli*» превратился в «*jolly*», а «*rouge*» стал «*Roger*»¹⁶. Впрочем, по другой версии, название «Веселый Роджер» пришло из Ост-Индии. Предводитель

---

¹³ Hill Ch. Episodes of piracy in the eastern seas, 1519 to 1851 // Indian antiquary. Vol. 56. Bombay, 1927. P. 147.

¹⁴ Carr H. G. Flags of the world. London; New York, 1956. P. 19.

¹⁵ Pringle P. Jolly Rodger: The story of the great ages of piracy. New York, 1958. P. 124, 125.

¹⁶ Англ. «Jolly Roger» – «Веселый Роджер».

пиратов из Кананура (Индия), плававших под красными флагами, носил титул Али Раджа (Ali Raja) и именовался «королем моря». У пришедших сюда англичан слово «Raja» превратилось в «Roger», а «Ali» стало прилагательным – «Ally», «Old» или «Jolly». Возможны также и иные лингвистические интерпретации, например, связь английского «roger» со словом «roque» («жулик», «негодяй»), обозначающим независимую бродяжническую жизнь, склонность к которой всегда отличала представителей пиратского сообщества. Еще один вариант осмысления названия «Веселый Роджер» предполагает гендерный анализ, позволяющий взглянуть на пиратство с точки зрения специфических маскулинных установок плебейского социума. Если обратиться к ненормативной лексике преступной среды, формирующей язык пиратства, то нередко слово «roger» применялось с явным сексуальным оттенком и ассоциировалось с пенисом. Соответственно, глагол «to roger» означал вступление в половую связь. С учетом же подразумевавшейся в понятии «jolly» дьявольской насмешливости и параллельного намека на мужественность и храбрость, в едином сочетании «jolly rodger» явно присутствует отсылка к фаллическому смыслу¹⁷.

3. Появление

Имеющиеся в распоряжении историков немногочисленные описания пиратских флагов достаточно лаконичны. Речь в текстах чаще всего идет об абстрактном флаге с «мертвой головой». Впервые документальное описание пиратского флага доносит его до нас в виде черного полотнища с песочными часами и черепом, положенным поверх перекрещенных костей. Такой флаг, по словам капитана Джона Крэнби, поднял француз Эмануэль Винн, который в июле 1700 года, направляясь с острова Доминика, напал у Сантьяго на его корабль¹⁸. Спустя три года полотнище, именуемое «Старый Роджер», якобы поднял пират из Массачусетса Джон Квэлч, появившийся у берегов Бразилии в 1703 году. Незадолго до этого он организовал бунт на каперском судне «Чарльз», снаряженном бостонскими купцами против французов. Убив командира, Квэлч и его люди, вместо того чтобы идти к побережью Канады, отправились в Южную Америку и захватили несколько португальских судов. Квэлч был арестован, когда, вернувшись в Массачусетс, попытался продать захваченную

---

¹⁷ Rediker M. Villains of all nations: Atlantic pirates in the golden age. Boston, 2004. P. 167.

¹⁸ Hill Ch. Episodes of piracy... P. 146, 147.

добычу. Вместе с восемью членами экипажа он был повешен в июне 1704 года в Бостоне. По слухам, незадачливый капитан разместил на флаге обнаженную мужскую фигуру с песочными часами в одной руке и с пронзенным пикой окровавленным сердцем – в другой. Упоминалась «мертвая голова» и в документах, связанных с пиратом Генри Дженнингсом, который поднял полотнище с ее изображением в 1716 году¹⁹. В ноябре следующего, 1717 года два моряка, Томас Найт и Бенджамин Хобхаус, подошли на шлюпке к трем кораблям, встреченным к открытому морю, и хотели обменяться письмами, как вдруг увидели на корме флаг с черепом и попытались бежать. Однако уйти им не удалось. Пираты из команд Кентиша и Эдвардса заставили их подняться на борт и, обстоятельно расспросив, отпустили восвояси²⁰.

4. Эмблемные компоненты «Веселого Роджера»

В 1710–1720-х годах все основные детали «Веселого Роджера» определились: черное полотнище, «мертвая голова», мужская фигура, скрещенные берцовые кости, окровавленное сердце, кружка, песочные часы и скелет. В традиционном варианте этот флаг представлял собой черное полотнище с черепом, положенным поверх перекрещенных костей²¹ или помещенным над ними²². По оценкам современных исследователей, под различными вариациями такого штандарта выходили в море более двух с половиной тысяч пиратов. Среди экипажей, поднимающих зловещее полотнище, М. Ридикер выделил команды Ф. Банса, С. Беллами, С. Боннета, Ч. Вэйна, Г. Дженнингса, Х. Дэвиса, Э. Инглэнда, Т. Куклина, Д. Маккарти, Д. Мартела, О. Ла Буша, Лайна,

---

¹⁹ Рогожинский Ж. Энциклопедия пиратов. М., 1998. С. 83.

²⁰ Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies, 1660–1738. Ed. by C. Headlam. Vol. 29. August 1717 – December 1718. London, 1930. P. 150.

²¹ Флаг капитана Р. Уорли (*Captain Charles Johnson (Defoe D.)*). A general history of the robberies and murders of the most notorious pirates / ed. by M. Schonhorn. Columbia, 1972. P. 298).

²² Флаг капитана Э. Инглэнда (*Captain Charles Johnson*). A general history of the pirates... P. 72, 119). Известно несколько вариантов такой «мертвой головы». Под таким флагом, по-видимому, плавали С. Беллами, Д. Тейлор и Д. Мартел. На флаге, который Ф. Брэдли приписывал К. Конденту, например, на черном полотнище располагались в ряд целых три черепа со скрещенными костями под ними (*Bradley F. B. Piracy in the West Indies and its suppression*. Salem, 1923).

Лесли, Э. Лоу, К. Муди, Нэйшина, Николса, Ричардса, Б. Робертса, Д. Рэкема, Д. Скирма, Ф. Спригса, Д. Тейлора, Томсона, Р. Уорли, Д. Филипса, У. Флая, Ч. Харриса²³.

Помимо черепа и костей, пираты использовали различную атрибутику из морской жизни, отдавая предпочтение оружию и нередко создавая целые композиции. Заметное место среди пиратских символов занимал скелет, под которым, по-видимому, подразумевался Дэви Джонс, или «Старый Роджер». Такое прочтение символики скелета избрал знаменитый Тич Черная Борода. На одном из приписываемых ему флагов скелет был изображен с рожками, в правой руке он сжимал песочные часы, а в левой – пику, пронзавшую сердце. Сходное изображение поместил на флаге над своим кораблем капитан Спригс, только у него скелет был безрогим²⁴.

Вся эта геральдическая мешанина вовсе не являлась изобретением пиратов. Их символические пристрастия отражали ментальные представления, присущие плебейскому социуму, в которых причудливо переплелись мотивы смерти, эсхатологические страхи, вера в дьявола, убогая безотрадная будничность, импульсивная агрессия, моряцкие суеверия и социальный протест.

Это касается и черного полотнища. В соответствии с наиболее распространенной легендой, использование этого цвета происходит от черных флагов, поднимаемых над кораблями, зараженными чумой. Не случайно флаги черного цвета на британском флоте означали введение карантинного режима. А может быть, выбор цвета определялся тактическими соображениями и позволял пиратам маскироваться в пасмурную погоду и в ночное время? Или его диктовали сложные геральдические правила, в которых черный цвет признавался самым низким в символической иерархии, так как он был «наиболее близок к тьме» (но знали ли эти правила пираты?)²⁵ Вероятны и ассоциативные связи с библейскими текстами, в которых черный цвет, густой, непроницаемый, наподобие «тьмы и тени смертной»²⁶, страшной тьмы ночной «вместо видения»²⁷, символизировал не

---

²³ *Rediker M.* Between the devil and the deep blue sea: merchant seamen, pirates and the Anglo-American maritime world, 1700–1750. New York, 1987. P. 278, 279.

²⁴ *The British Journal.* 1724. August 22.

²⁵ Похожим образом рассуждает и автор средневекового трактата по геральдике, итальянец Бартоло ди Сассоферрато. Он считает черный цвет самым низким в символической иерархии, так как он «наиболее близок к тьме» (*Черных А. П.* Трактат Бартоло ди Сассоферрато «О знаках и гербах» // Средние века. Вып. 52. М., 1989. С. 319).

²⁶ Иов. 3:5.

²⁷ Мих. 3:6.

только скорбь, но и суд, зло, смерть и мрак. Возможно, этот образ перекликался с «воронными конями» у Захарии²⁸ и у Иоанна²⁹, а сами злые «кони» в глазах правоверных христиан обретали аллегорическое осмысление, являясь в виде страшных пиратских судов под черными полотнищами.

Подобное восприятие богомерзкой природы черных флагов подтверждают категоричные высказывания бостонских священников Коттона Мазера и Бенджамена Колмена, принимавших исповедь у приговоренных к виселице бандитов: «Пират насмехается над страхом и, подобно лошади, мчащейся по полю брани, устремляется в объятия отвратительнейшей мерзости. Он врывается в разгул, разухабистые попойки, дебоши. Его язык, подстрекаемый огнем преисподней, изрыгает мерзкое богохульство и дьявольские речи. Одни его гнусные и преподобнейшие песни способны изгадить весь воздух во всей поднебесной, а ведь это – самое безобидное из его вокализмов. Немалую долю в его промысле составляет жульническая игра... Его безбожие обратилось в злобу. Он отринул, возненавидел церкви Господни... Пираты бросают непереносимый вызов небесам своим богохульством... У них нет никакого долга к вышестоящим. Они насмехаются над священнослужителями и посланниками Божьими с оскорбительной наглостью»³⁰.

Есть ли у пиратов, «врагов всех наций»³¹, родина, национальность? И не превратили ли они черный флаг в антипод всем флагам, сражаясь под ним против жестоких командиров кораблей, алчных купцов и черствых представителей власти, равнодушных к страданиям простолудинов? Можно привести и другие гипотезы относительно пристрастия пиратов к черному цвету, однако на сегодняшний день, по нашему мнению, ни одна из них не является доказанной, тем более что семантика того или иного цвета в описываемую эпоху выглядит достаточно противоречивой³².

---

²⁸ Зах. 6:2, 6.

²⁹ Отк. 6:5.

³⁰ *Rediker M. Between the devil and the deep blue sea... P. 177.*

³¹ *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. 1724–1725. Vol. 34. London, 1936. P. 465.*

³² Итальянский культуролог Умберто Эко в работе, посвященной символике цвета, подчеркивает: «В средневековой символике одна и та же вещь может иметь два противоположных значения в зависимости от контекста ее восприятия (так, Лев иногда символизирует Христа, а иногда Дьявола); кроме того, Средневековье продлилось без малого десять веков, и за столь долгий период многое изменилось во вкусах и в представлениях о символике цвета» (*История красоты / под ред. Умберто Эко; пер. А. А. Сабашниковой. М., 2007. С. 121*).

В свою очередь, появление на флаге черепа, по-видимому, связано с продолжительной историей использования этого символа как аллегории смерти и эсхатологического ожидания Страшного суда³³. Последнее вовсе не было изобретением пиратов, хотя известно, что алые флаги с изображением черепа поднимали еще барбарийские корсары³⁴. «Мертвую голову» нередко можно встретить на картинах и гравюрах художников Средневековья, она была распространена и на знаменах европейских армий в XVI–XVII веках, ее можно видеть и на надгробных памятниках. Капитаны торговых судов, например, рисовали череп с костями в судовых журналах, констатируя смерть кого-либо из членов экипажа³⁵. То же касается и других зловещих эмблем, используемых в «Веселом Роджере»: появление их зависело от фантазии пиратских командиров и их желания продемонстрировать презрение к смерти и подчеркнуть собственную удаль.

II. «Веселый Роджер»: применение

Не заслоняют ли все вышеперечисленные символические и мистические компоненты будничную повседневность? Рассмотрим, например, черное полотнище с черепом в качестве сигнального флажного кода. Перед нами специфическая идентификационная модель, использующая определенные цвета и символы, служившая своего рода «сарафанным радио», с помощью которого пираты, в первую очередь, опознавали друг друга. Например, в 1719 году разбойники из группы Хауэлла Дэвиса увидели «корабль, идущий прямо на них под всеми парусами. Они довольно напугались, подняли якорь и приготовились принять его как должно на море. Но нашлось, что это было французское пиратствующее судно с 16-ти пушками, на котором было до 70 человек, половина французов, половина негров, под командой капитана Ла-Буза (Ла Буша. – Д. К.), который ожидал сделать тут богатый приз. Но, подъехавши близко, узнал свою ошибку и подумал, что это военное английское королевское судно; а как уже некогда тут было пятиться назад, француз вознамерился сцепиться с ним во что бы то ни стало и поднял черный флаг. Девис

---

³³ Об образах смерти см. подробнее: Хёйзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах / пер. Д. В. Сильвестрова; отв. ред. С. С. Аверинцев; ст. А. В. Михайлова; комм. Д. Э. Харитоновича. М., 1988. С. 149–163.

³⁴ *Laprise R. Époque, vie et moeurs des flibustiers...*

³⁵ *Rediker M. Between the devil and the deep blue sea... P. 279, 280.*

сделал то же. Это было весьма приятно французу, который сел тотчас в свой бот и с белым переговорным флагом поехал поздравить своего товарища в одинаковом промысле. Девис со своей стороны встретил его так же, поцеловались и поклонились друг другу, как будто старые знакомцы»³⁶. Какое-то время пираты шли вместе вдоль побережья Сьерра-Леоне и встретили в одной гавани корабль без опознавательных знаков. Дэвис пошел в атаку, однако корабль неожиданно сделал резкий разворот и встретил пирата бортовым залпом, одновременно подняв черный флаг. Недоразумение разрешилось: корабль принадлежал пирату Коклину, который не хотел до поры до времени поднимать пиратский флаг, чтобы не спугнуть потенциальную добычу.

Разумеется, данная информационная система служила подспорьем не одним только форбанам. Сведения о захватах торговых судов регулярно публиковались в западноевропейских и американских газетах, и журналисты в своих статьях сообщали все известные им подробности, рассказывая, в частности, о флагах, которые развевались над кораблями пиратов. Эта информация тщательно отслеживалась в торговых компаниях, и владельцы судов делали соответствующие выводы о потенциальных последствиях от встречи с кораблем, несущим на мачте тот или иной флаг. Ведь каждый из пиратских экипажей пользовался определенной репутацией: одни разбойники могли проявить достаточную лояльность по отношению к экипажам захваченных судов и забрать не более трети груза, а некоторые, вроде Недда Лоу с его черным флагом, «украшенным» красной фигурой Смерти, снискали печальную славу садистов и насильников. Увидели, например, торговцы флаг с тремя черепами и скрещенными под ними костями – это Кристофер Кондент. На флаге Малинового Джека (Джона Рэкема) под «мертвой головой» располагались пересеченные абордажные клинки, а Томас Тью поднимал флаг с изображением руки, сжимавшей клинок. В свою очередь, Стид Боннет расположил под черепом берцовую кость, при этом по одну сторону от черепа изображалось сердце (или червонный туз), по другую – кинжал.

В подобных пиратских «презентациях» присутствовал еще один дополнительный нюанс. Рассмотрим, например, флаги валлийца (Джона) Бартоломью Робертса, известного как Черный Барт Робертс. Один из них напоминал полотнище Квэлча: скелет (Смерть) держал в одной руке песочные часы, а в другой – две берцовые кости, слева от него была изображена пика, пронзающая сердце, из которого

³⁶ Архив СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Д. 146/22. Л. 8 об., 9.

сочились три капли крови. Другие знаменные «шедевры» Робертса также отличал несомненный творческий дар. Сохранился рисунок, изображающий Черного Барта на фоне его кораблей «Ройял Форчун» и «Рэнджер», захвативших зимой 1722 года торговые суда в Гвинейском заливе. Над одним из них развевается черный стяг с моряком и скелетом, держащим дротик и чашу. Обе фигуры повернуты к зрителю и дружески чокаются³⁷. Второй флаг Робертса выглядел еще более загадочно. На нем предстал сам Робертс с абордажной саблей, стоящий на «двух головных черепах»³⁸, под которыми были выведены буквы А.В.Н. и А.М.Н. Код, впрочем, несложен: «A Barbadian's Head» («голова барбадосца») и «A Martinician's Head» («голова мартиниканца») ³⁹. Это же изображение Робертс приказал отчеканить на принадлежавшем ему серебряном блюде. Смысл надписи не являлся для современников загадкой: все чиновники и торговцы знали, что перед ними визитная карточка Черного Барта с зашифрованным на ней посланием его заклятым врагам с островов Мартиника и Барбадос, с которыми мстительный пират несколько лет вел отчаянную войну⁴⁰.

В феврале 1721 года Робертс захватил французское судно и приказал повесить на рее взятого на нем в плен правителя Мартиники⁴¹. До этого, в 1720 году, он ворвался на рейд Бас-Тера на острове Сент-Кристофер и сжег находившиеся там корабли в память о казни шести «своих товарищей на Невисе», захваченных на судне «Ройял ровер». «“Ройял ровер” вы уже сожгли и жестоко поступили с нашими людьми, – писал Робертс губернатору Наветренных островов Уильяму Мэтью в сентябре 1720 года. – Но у нас сейчас есть корабль, такой же крепкий, как и старый... О бедных же парнях, которых вы держите в тюрьме в Сайнт-Пойнт, мы совсем ничего не знаем и не представляем, что вы собираетесь с ними делать. Поэтому умоляю вас относиться к ним как к честным людям, а не как к... и если мы услышим что-нибудь другое, то можете не сомневаться, что ни одному из ваших островов не будет пощады»⁴². Когда в его руки попал командир торгового судна «Рилиф» Роберт Данн, Робертс рассказал ему о своем намерении захватить Мари-Галант, отомстить Антигуа и Барбадосу,

---

³⁷ *Captain Charles Johnson. A general history of the pirates... P. 245.*

³⁸ Архив СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Д. 146/22. Л. 14 об.

³⁹ *Captain Charles Johnson. A general history of the pirates... P. 221.*

⁴⁰ *Ibid.* P. 215.

⁴¹ *Calendar of State Papers. America and West Indies. Vol. 32. March 1720 – December 1721. London, 1933. P. 295.*

⁴² *Ibid.* P. 169.

а затем пойти к побережью Бразилии⁴³. Власти Виргинии были так запуганы его обещаниями навестить город и отомстить за казненных в нем пиратов⁴⁴, что в 1722 году призвали население к бдительности и в срочном порядке установили шестьдесят пушек на укреплениях⁴⁵.

Мы подошли к еще одной интерпретации символики «Веселого Роджера». Не являются ли все эти черепа, черные полотнища и геральдические фигуры инструментами рациональной стратегии запугивания? Считая себя «людьми вроде Робин Гуда»⁴⁶, бандиты мастерски создавали атмосферу ужаса и паники, обезвреживали противника, парализуя его сопротивление, и тем самым, не прибегая к методам крайнего воздействия, упрощали захват торговых кораблей и создавали себе соответствующую репутацию⁴⁷. Причем по мере того как распались островные колонии пиратов и их содружество дробилось по кораблям, необходимость в такого рода мерах плебейского террора возрастала⁴⁸. Негласное правило пиратского поведения гласило: «В случае оказания сопротивления не давать никакой пощады»⁴⁹.

Результаты были налицо! По свидетельству капитана Снелгрейва, в 1718 году пират Хауэлл Дэвис вошел в устье реки Гамбия и вывесил черный флаг, тем самым предупредив стоявших на рейде торговцев, чтобы они под страхом смерти прекратили сопротивление. Не успел другой пират, Бартоломью Робертс, поднять «Веселого Роджера», как два французских корабля, только что храбро преследовавшие его в водах Сенегала, немедленно сдались. Лоу, экипаж которого уступал по численности команде встреченного им капитана Томпсона, поднял зловещий черный флаг и поверг в такой ужас матросов, что они

---

⁴³ Calendar of State Papers. Vol. 32. P. 168.

⁴⁴ Ibid. P. 328.

⁴⁵ *Rediker M.* Between the devil and the deep blue sea... P. 277.

⁴⁶ Капитан торгового судна Томас Чекли, бывший в плену у пиратов, на судебном процессе над восьмью бандитами в Бостоне в 1718 году в свидетельских показаниях рассказал, что разбойники считали себя «людьми вроде Робин Гуда» (*Privateering and piracy... P. 304*).

⁴⁷ *Snelgrave W.* A new account of some parts of Guinea, and the slave trade. London, 1734. P. 199.

⁴⁸ Об идеологии плебейского социума см.: *Рюде Дж.* Народные низы в истории, 1730–1848. М., 1984; *Beloff V.* Public order and popular disturbances, 1660–1714. London, 1938; *Morton A. L.* The English utopia. London, 1952; *Hobsbawm E. J.* Primitive rebels: Studies in archaic forms of social movements in the 19th and 20th centuries. Manchester, 1959; *Graus F.* Social utopias in the Middle Ages // Past and Present. 1967. Vol. 38. N 1. P. 3–19; *Hobsbawm E. J.* Bandits. London, 1969; *Cobb R.* The police and the people. French popular protest, 1789–1820. Oxford, 1970; *Hill Ch.* Liberty against the law. London, 1996.

⁴⁹ *Snelgrave W.* A new account... P. 206.

сдались без боя; взятому же в плен Томпсону отрезали уши только за то, что он не сразу капитулировал. Правда, его пощадили, в отличие от корабля, который пираты сожгли. После того как экипаж встреченной Лоу галеры «Райт» «осмелился оказать сопротивление... моряки были изуверски изрублены саблями и покалечены»⁵⁰. В 1724 году губернатор Виргинии Александр Спотсвуд отплыл в Лондон. В письме, отправленном им в Совет торговли и плантаций, он сетовал на отсутствие «гарантий безопасности на пути домой» и настаивал на предоставлении ему военного сопровождения. «Ваша светлость, – писал Спотсвуд, – вы легко поймете мои опасения, если примете во внимание мое решительное участие в преследовании пиратов. Если эти дикие негодяи пираты не только могут отрезать нос и уши захваченному капитану, но и таким же образом наказывают собственных матросов, то на какое же жестокое обращение могу рассчитывать, если попадусь им в руки, я сам, человек, который выбран ими главным объектом мести, ибо пресек деятельность и все замыслы самого отъявленного из них, пирата Тича, известного также как Черная Борода, я, который столь многих из этого братства повесил в публичных местах Виргинии»⁵¹.

Власти знали, с кем они имеют дело. Чарльз Вэйн, закадычный приятель Черной Бороды, пообещал не давать пощады жителям Бермудских островов и летом 1718 года пригрозил «наведаться в гости» к губернатору острова Нью-Провиденс, посмевавшему отправить в погоню за ним два шлюпа⁵². Другой разбойник, француз Шемино, весной 1722 года с более чем ста головорезами заявился на остров Сен-Тома и потребовал дать ему провиант и снаряжение, пригрозив уничтожить стоявшие в гавани суда. Отказ губернатора привел пирата в ярость: он сжег захваченные корабли, а затем стал настаивать, чтобы ему предоставили и оружие. Губернатор уступил, но Шемино, желая преподать ему урок на будущее, пообещал вернуться вместе с другим форбаном, неким Лобе, и его командой из восьмидесяти человек на восемнадцатипушечном фрегате⁵³.

Угроза мести преследовала и командиров военных судов, отличившихся в войне против морских разбойников. Одним из первых «отмеченных» стал капитан Томас Уолкер, захвативший в 1715 году на

---

⁵⁰ *Капитан Чарльз Джонсон. История знаменитых морских разбойников XVIII века / предисл. Д. Кордингги. М., 2009. С. 320, 459, 460, 477.*

⁵¹ *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. Vol. 34. 1724–1725. London, 1936. P. 112.*

⁵² *Captain Charles Johnson. A general history of the pirates... P. 143.*

⁵³ *Moreau J. P. Une histoire des pirates... P. 213.*

Багамских островах восемь пиратов, среди которых были местные главари Дэниэл Стилвелл и Мэтью Лоу. Не имея соответствующих полномочий, Уолкер отправил закованного в цепи Стилвелла для судебного разбирательства на Ямайку. Однако по пути разбойник бежал. Сам же Уолкер, опасаясь мести братьев Стилвелла, вынужден был покинуть в 1716 году Нью-Провиденс и отправиться в Чарльстон, тем более что пираты пригрозили сжечь у него на глазах его дом, а один из их вожаков, Эдвард Хорниголд, пообещал пристрелить его отца⁵⁴. В 1723 году пиратский главарь Фаррингтон Сприггс дал клятву убить командира шлюпа «Игл» Уолтера Мура за участие в уничтожении его «друга и брата», пирата Джорджа Лоутера⁵⁵. Он же пообещал «зайти в гости» к капитану Солгарду, который одержал победу над пиратским судном Чарльза Харриса⁵⁶.

Однако в реальной жизни все связанное с пиратскими флагами выглядело не столь однозначно. Наряду с «Веселым Роджером» пираты продолжали использовать государственные флаги. В 1718 году на корабле Вэйна британский «Юнион Джек» располагался на соседней мачте с «Веселым Роджером». В свою очередь, Ингленд в 1720 году установил на грот-мачте черный флаг, на фок-мачте – красный флаг, а кормовой флагшток украсил «английским флагом» (неизвестно, имелся в виду «Юнион Джек» или белый флаг с крестом Святого Георгия в крыже). Над корабле Робертса «Рейнджер» рядом с черным знаменем были подняты «английский флаг с красным крестом, королевский гюйс и голландский вымпел». Неожиданный поворот в истории «Веселого Роджера» засвидетельствовал капитан Ричард Хоукинс, оказавшийся пленником у Сприггса. В своих показаниях он утверждал, что никогда не слышал иных тостов и здравиц, кроме как в честь короля Георга I. Находясь на пиратском корабле в момент смерти короля, он увидел следующую церемонию: на мачте в знак траура был приспущен «Веселый Роджер», и пираты вознесли хвалу

---

⁵⁴ Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. Vol. 29. London, 1931. N 328; Riley S. Homeward bound: A history of the Bahama islands to 1850 with a definitive study of Abaco in the American loyalist plantation period. Miami, 2000. P. 55, 56; Woodard C. The republic of pirates: Being the true and surprising story of the Caribbean pirates and the man who brought them down. Orlando, 2007. P. 98–102.

⁵⁵ *Captain Charles Johnson. A general history of the pirates...* P. 316, 355. См. также: Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. 1724–1725. Vol. 34. London, 1936. P. 71–73.

⁵⁶ *Captain Charles Johnson. A general history of the pirates...* P. 355. Он также принял участие в поимке Неда Лоу (Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. 1722–1723. Vol. 33. P. 291).

его королевскому высочеству Георгу II, надеясь, как полагал Хоукинс, на грядущую амнистию⁵⁷.

Нередко пираты действовали подобно барбарийским корсарам и использовали государственные флаги в качестве маскировки⁵⁸, а затем, приблизившись к противнику, распускали черный флаг⁵⁹.

Зачастую они поднимали и полотнища других цветов. В рапорте от 6 января 1718 года в Совет торговли и колоний лорд Арчибальд Хэмилтон упоминал встречу с пиратами, которые, сделав первый выстрел, спустили британский флаг и подняли белое полотнище со скелетом⁶⁰. Пеннон белого цвета с крестом Святого Георгия приписывался и Тичу Черной Бороде, который якобы поднимал его на грот-мачте. Подобный цвет «переговорного»⁶¹ флага означал, в первую очередь, мирные намерения разбойников: его использовал, например, в 1718 году Сид Боннет, вынужденный капитулировать перед превосходившими силами полковника Уильяма Рета.

Впрочем, тот же Боннет за несколько часов до сдачи вел сражение с Ретом, распустив алый, «кровавый» флаг⁶². Подобное поведение вполне объяснимо. Очевидцы не раз подтверждали, что красный флаг служил для пиратов символом бескомпромиссности, агрессии и непримиримости. Об этом рассказывал, например, захваченный в ноябре 1720 года в плен пиратами Ингланда капитан Джеймс Маркрэ. По его словам, увидев на атакующих его пиратских кораблях «черные и кроваво-красные флаги», он вместе с командой уверился, что «нас просто изрубят на куски»⁶³. Другой пленник пиратов, капитан Ричард Хоукинс, захваченный в 1724 году, также подчеркивал эту особенность поведения пиратов во время нападения. По его словам, поднятый ими черный флаг выступал последним предупреждением. Жертва еще могла поразмыслить, стоит ли сопротивляться; пираты были готовы проявить снисходительность и принять добровольную сдачу. Однако если уж поднимался «кровавый» флаг, пощады от них ждать не стоило⁶⁴.

⁵⁷ The British Journal. 1724. August 22.

⁵⁸ *Maziane L. Salé et corsairs (1666–1727). Un port de course marocain au XVIIe siècle / Préface d'André Zysberg. Caen, 2007. P. 155.*

⁵⁹ *Hill Ch. Episodes of piracy... P. 147.*

⁶⁰ *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. Vol. 30. P. 147–148.*

⁶¹ Архив СПб ИИ РАН. Кол. 238. Оп. 2. Д. 146/22. Л. 51.

⁶² *The trials of major Stede Bonnet and thirty-three others // A complete collection of state trials and proceedings for high treason and other crimes and misdemeanors / Compiled by T. B. Howell. Vol. 15. London, 1816. P. 16.*

⁶³ *Капитан Чарльз Джонсон. История знаменитых морских разбойников... С. 151.*

⁶⁴ The British Journal. 1724. August 22.

Красный цвет был выбран, разумеется, не случайно. В алом полотнище люди Средневековья и раннего Нового времени усматривали знак беды. Для многих из них красный цвет служил символом искупительной жертвы Иисуса и крови невинных, и вместе с тем в нем всегда присутствовал мотив эмоционального всплеска, тревоги, ужаса и страшного испытания, заставлявший вспомнить о багряном звере из Апокалипсиса и руках убийцы, обагренных кровью жертвы. Не случайно полотнище кровавого цвета над соборными ратушами воспринималось как сигнал тревоги, а красные флаги предупреждали о мятеже и восстании и предвещали кровопролитие⁶⁵. Власти тоже могли, выбросив красный стяг, утверждать свое сакральное право на пролитие крови, как было, например, на европейских границах христианского и мусульманского миров, где вывешивались алые флаги Священной Римской империи с белыми крестами. На флоте же флаг красного цвета выступал в качестве сигнала опасности и возвещал тревогу. Красный флаг разбойников повторял «кровавый» боевой флаг военных флотов⁶⁶. Приказом № 1 лорда Адмиралтейства в 1596 году было установлено «на время ведения боя поднимать вместо постоянного носового флага боевой флаг красного цвета». Именно такой «кровавый флаг», означавший готовность к бою, увидел голландец Ян Стрейс на корабле в гавани Антонжиль⁶⁷. В романе Даниэля Дефо «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо» герой вспоминал столкновение с прогивником и рассказывал, что вначале на его корабле был поднят белый флаг переговоров, а когда стало ясно, что сражения не избежать, над мачтой появилось красное полотнище⁶⁸.

Информация о «беспощадных» красных флагах иногда проникала в документы. Интересные свидетельства оставил некий служитель Джордж Ман, который в июне 1701 года у побережья Виргинии попал к пиратам на судно «Ла Пэ». Он рассказывал, что когда пираты захватили нидерландское судно, они первым делом безжалостно сорвали кормовой «Королевский Джек»⁶⁹, затем сняли гюйс и подняли

---

⁶⁵ Например, во время матросских мятежей на британском флоте в Спитхede (станция под Портсмутом) и Норе (в устье Темзы) в 1797 году восставшие подняли красные флаги.

⁶⁶ Красные вымпелы с крестами Святого Георгия, Святого Андрея или геральдическими знаками родных городов или графств в крыже отличали также торговые суда.

⁶⁷ *Стрейс Я. Я.* Три достопамятных и исполненных многих превратностей путешествия / пер. Э. Бородиной; ред. А. Морозова; введ. А. Гайсиновича. М., 1935. С. 55.

⁶⁸ *Дефо Д.* Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни. М., 1996. С. 178.

⁶⁹ Английская корона в тот момент принадлежала Вильгельму III, бывшему одновременно и статхаудером Республики Соединенных Провинций.

«кровавый флаг»⁷⁰. Также существует рапорт капитана армии Море, направленный 24 мая 1719 года генерал-губернатору Сан-Доминго Жозефу Шарлю Жуберу де Лабастиду, маркизу де Шатоморану и интенданту Жан-Жаку Митону де Сенвилю. В нем автор с тревогой сообщал о возросшей активности пиратов с испанского Тринидада, которые прикрывались документами, полученными от местных алькальдов, и вели контрабандную торговлю. Они, по словам Море, «подходят к берегу, водружая на мачту не знающий никакой пощады красный флаг, либо поднимают черный флаг, когда встречаются каких-нибудь купцов, устрашают их, захватывают и доставляют в порт Тринидада»⁷¹.

Таким образом, можно предположить, что черный флаг, который, как и красный, пираты использовали с целью устрашить противника, означал их более миролюбивые намерения. Но кто мог прикрываться черными флагами и действовать с позволения испанских властей? Вспомним показания одного из захваченных служителями правосудия членов экипажа Тича Черной Бороды, который признавался, что иногда торговцы, только завидев пиратов под «Веселым Рождером», предпочитают сдаться и, отдав часть груза, убраться восвояси. Они знали, чего можно ожидать от пиратов! Каково же могло быть удивление купцов, когда на борт их судов поднимались не пираты, а сотрудники испанской береговой охраны («*Guarda de la Costa*»), использовавшие черное полотнище как маскировку. В рядах этих борцов с контрабандистами служило много бывших британских, нидерландских и французских приватиоров, имевших опыт пиратства, да и среди самих испанцев насчитывалось немало людей, скрывавшихся от правосудия.

Встреча с береговой охраной могла обернуться самыми плачевными последствиями. Так случилось, например, с торговцем Скиннером в марте 1722 года, служившим на судне «Хестер», которое было захвачено испанским капитаном Антонио де Мандиетой возле Кубы. Располагая выданной властями Гаваны грамотой на захват пиратов, испанец тем не менее атаковал торговое английское судно и заставил его сдаться. Скиннера он привез в Гавану, где того бросили в тюрьму, из которой затем перевезли в Кадис. В подобных случаях испанцы нередко поднимали черный флаг, но делали это, приняв все предосторожности: встреченное судно должно было быть заведомо более слабым⁷².

---

⁷⁰ Privateering and piracy... P. 274.

⁷¹ *Moreau J. P. Une histoire des pirates...* P. 209.

⁷² *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. 1724–1725. Vol. 34. London, 1936. N 60.*

В случае же встречи с военными кораблями испанцы предъявляли официальные документы⁷³. Так поступал, например, некий французский капитан Никола: прикрываясь грамотой от губернатора испанского Пуэрто-Рико, он поднимал черный флаг и действовал как пират⁷⁴. Подобные ситуации, разумеется, вызвали протесты британских торговцев, 20 мая 1726 года подписавших коллективную петицию с требованием принять меры, чтобы обуздать подданных его католического величества, действовавших под прикрытием «пиратских цветов»⁷⁵.

Как мы видим, «Веселый Роджер» вновь предстал в новой ипостаси, выступая теперь в качестве некоего, пусть и неформального, но флага законности, служители же испанской фемиды самовольно изменяли правила игры, используя черное полотнище не по назначению.

А какую функцию нес черный флаг, поднимаемый над эшафотом во время казни пиратов? Казнь в те времена рассматривалась не только как справедливое возмездие, она выступала политическим инструментом и должна была предупреждать и предостерегать всех собравшихся посмотреть на это леденящее кровь зрелище⁷⁶. Служители фемиды стремились к наглядности смертоносной кары и вывешивали над эшафотом захваченные при поимке пиратов флаги. Одна из таких казней состоялась в декабре 1718 года на острове Нью-Провиденс (Багамский архипелаг). Один из приговоренных, Джон Оджер, рассчитывал получить отсрочку приговора и, изрядно набравшись, провопил здравицу с пожеланием успехов Багамским островам и лично губернатору Вудсу Роджерсу. Ирландец Деннис Маккарти был настроен иначе. В последнем слове он заявил, что знал времена, когда на острове было полно отчаянных парней, и эти ребята не позволили бы ему сейчас сдохнуть, как собаке. Теперь уже не то – «власти зажали всех в тиски» и трудно что-либо сделать для облегчения его участи. Джеймс Бендолл жаловался толпе, что не удалось ему пожить подольше, уж больно хороша была его пиратская судьба. Джеймс Моррис высказался проще, посулив «этим треклятым островам лютую чуму». Уильям Льюис, не желая показать

---

⁷³ См. подробнее: *Moreau J. P. Une histoire des pirates... P. 207–210; Leeson P. T. Pirational choice: The economics of infamous pirate practices // Journal of Economic Behavior and Organization. 2010. N 76 (3). P. 497–510.*

⁷⁴ *Calendar of state papers. Colonial series. America and West Indies. 1726–1727. Vol. 35. London, 1936. N 360.*

⁷⁵ *Ibid. N 152.*

⁷⁶ См. подробнее: *Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 48–102.*

слабину, глушил страх ромом и ратовал за то, чтобы «пропустить по стакану со своими братьями по несчастью и всеми стоящими здесь». После краткой исповеди, отпущения грехов и пения псалмов палач накинул на приговоренных петли, «сделав это столь же ловко, как если бы он практиковал на Тайберне»⁷⁷.

До нас не дошло описание разбойничьего знамени, вывешенного в этот раз, как, впрочем, и того пиратского флага, который развевался над эшафотом Бостона во время казни пиратов в 1719 году⁷⁸. Показательно, впрочем, само присутствие «Веселого Роджера» в момент свершения правосудия. Судорожная агония, зияющий рот, вывернутые в конвульсиях конечности, а затем разложение и тление тела, раздраемого каркающими воронами, – так выглядел триумф правосудия, который государство демонстрировало своим подданным. И оно без устали било в точку, добиваясь своей цели – казнь должна была восприниматься как справедливое воздаяние за грехи. Символическим обрамлением этой победы неожиданно оказался черный «Веселый Роджер», конкретная зловещая композиция, аллегория пиратства. Попранный властями и издевательски вывешенный над эшафотом черный флаг, знак кощунства, мести и социальной конфронтации, приобрел функцию декларативного назидания: в иносказательной форме власти расставляли нужные ей морально-политические акценты и демонстрировали мощь государственного контроля, карающего преступников, злоупотребления, ненужные эмоции и сопротивление. Пираты словно бы награждались соответствующим символом. Из всего многообразия флажных атрибутов пиратства остался фактически один, усилиями государства трансформировавшийся в зловещую аллегория смерти и угрозы, – «Веселый Роджер». Нужные декорации были расставлены, Голливуд довершил дело.

Эпилог

Наше описание не исчерпывающе, особенно если учесть, что любой символ изменчив и поливалентен, склонен менять семантическую окраску и принимать неожиданные формы. История «Веселого Роджера» насчитывает немало противоречивых и взаимоисключающих деталей. Часто приблизиться к пониманию смысла того или иного символа нам помогают свидетельства из мира изящных искусств:

---

⁷⁷ *Captain Charles Johnson. A general history of the pyrates...* P. 642–659.

⁷⁸ *Pringle P. Jolly Rodger...* P. 124.

живописные полотна, статуи и архитектурные ансамбли. Последний штрих в биографии «Черного флага» из этого ряда. Он переносит наше повествование в 1831 год, когда на Парижском салоне выставили знаменитую картину Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ», которую некоторые искусствоведы называют «Марсельезой» французской живописи. Размышляя о прообразах этого шедевра, ученые обратили внимание на его композиционное сходство с иллюстрацией, помещенной на фронтисписе нидерландского издания книги Капитана Чарльза Джонсона «Всеобщая история пиратов», подлинной библии всех историков пиратства⁷⁹. На ней изображена устрашающего вида вооруженная женщина, настоящая фурия из глубин Ада, с мечом в правой и факелом в левой руке, над которой развевается «Веселый Роджер» со скелетом и «мертвыми головами». Слева на заднем плане видна виселица с повешенными. Справа – горящий корабль с рушащейся грот-мачтой. Фурия попирает ногами какой-то документ – возможно, карту или правительственный акт. В нижней части композиции располагается фигура Правосудия, сжимающая чашу весов, рядом с ней сидит скованный цепью мужчина. Справа представлен мифологический персонаж, возможно, повелитель ветров Эол, а слева изображен вылезавший из морской пучины уродливый бес, напоминающий монстров со средневековых карт.

Разумеется, невозможно настаивать на прямой аналогии между иллюстрацией из книги Джонсона, олицетворением деструктивной мощи пиратства, и полотном Делакруа, навеянными образцами античной гармонии – неотразимыми Афиной из Веллетри и Венерой Милосской. Известно лишь, что художник был большим любителем старинных гравюр и завсегдатаем антикварных лавок: он неоднократно ездил в Лондон, где мог видеть книгу Джонсона. Для этого ему даже не нужно было отправляться в Англию: к 1830-м годам во Франции опубликовали шесть изданий этой книги на французском языке. Дневника с июля 1824 по 1847 год Делакруа не вел, но, будучи поклонником лорда Байрона, он иллюстрировал его книги и живо интересовался свободолюбивыми корсарами английского романтика. Само же творчество Делакруа, по словам Шарля Бодлера, «...носит явную печать Молоха. Повсюду... царят отчаяние, резня, пожары». Такова и жизнь героинь июльской революции 1830 года, простых женщин из народа, образы которых подтолкнули Делакруа к созданию его величавой санкюлотки: прачки Анны-Шарлотты Д., занявшей место своего погибшего брата на баррикадах и застрелившей

---

⁷⁹ Rediker M. Villains of all nations... P. 123–125.

несколько швейцарских гвардейцев, или юной Мари Дешан с площади Биржи, отбившей пушку у королевских солдат. Так или иначе, но «Веселый Роджер», аллегория преступления и протеста отверженных, на картине Делакруа трансформировался в триколор, знамя свободы и братства. А уже в 1831 году доведенные до отчаяния лионские ткачи подняли над баррикадами черное знамя с лозунгом: «Жить, работая, или умереть, сражаясь». Спустя четыре десятилетия маятник качнулся еще раз: «Веселый Роджер» обрел новое дыхание и предстал как черное знамя анархизма, появление которого сопровождалось леденящими душу словами «Красной девы Парижской коммуны» Луизы Мишель: «Неужели у вас нет кирок, чтобы выкопать подполье, динамита, чтобы взорвать Париж, керосина, чтобы все сжечь».

Редактор *Л. В. Спиридонова*
Верстка: *В. В. Крайнева*

Подписано в печать 22.09.2015
Заказ 56. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34